

УДК:930.85.008

В. М. Кузеванов*Придніпровська державна академія будівництва
і архітектури (г. Дніпропетровськ)***ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ТРАГИЧЕСКОЙ ВЗАИМОСВЯЗИ ДУХОВНОЙ
КУЛЬТУРЫ И УКРАИНСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО МАРКСИЗМА**

В статье представлена попытка на основе авторской методологии постакадемизма осветить духовный кризис и атеистическую историю большевистской модернизации с использованием компаративистского анализа методологических парадигм и историографических источников новейшей истории Украины.

Ключевые слова: методология постакадемизма, кризис, геноцид православия.

Актуальность проблемы. Христианство было и остаётся одним из наиважнейших источников духовной культуры, главным фактором формирования культурно-цивилизационной идентичности и единства современного общества [5, с. 10], а также и важнейшим фактором украинской национальной идентичности в XIX в. и первой половине XX века [13]. В то же время в учебниках и учебных пособиях по истории Украины и политологии, в монографиях и статьях по академической, политической и национальной истории Украины, где история Украины рассматривается как наука и учебная дисциплина, основные периоды новейшей общей и политической истории Украины рассматриваются с различных философских и политологических позиций модернизма, постмодернизма, глобализма, неомарксизма, национализма и других «измов», вне взаимосвязи с историческими и религиоведческими аспектами теоретических конструкций и фактографии духовной и религиозной жизни украинского народа в XX в., без истории атеистических репрессий и тотального уничтожения религии в 1918-1990 гг. Только некоторые историки, политологи и религиоведы пытаются связывать отдельные периоды новейшей истории с религиозной жизнью украинского народа, например, в период Голодомора в 1933 г. [9], в 1932-1933 гг. [3]. Таким образом, необходима новая методологическая парадигма, включающая в теоретическую конструкцию общей истории и историю духовной культуры, и необходима новая система видов исторических источников, системно-структурно презентующая определённую культуру, что вполне соответствует культурному повороту в исторической науке [22, с.77] и в политологии при исследовании уровня и динамики трансформации политической системы [17, с.13].

Анализ литературы по теме исследования. Как отмечает днепропетровский историк О. Бойко, в первой половине XX в. серьёзные политические катаклизмы (голод, война, революция) приводили к повышению религиозности [3,

с. 219]. Вместе с тем в исторических учебниках, в научных статьях по академической и национальной истории Украины новейшего времени духовная жизнь украинского народа, религиоведческая тематика остаётся белым пятном при рассмотрении социальных и культурных аспектов жизни украинского народа, а тема геноцида православия в Украине в первой половине XX в. является «terra incognita» [12, с. 24].

Но настоящим белым пятном в академической истории, в историографическом процессе новейшей истории Украины является игнорирование религиозного и атеистического факторов в теоретических конструкциях и метанарративах украинской академической истории. В том числе игнорирование украинского фактора атеистических репрессий в истории советской Украины, как новой системы видов исторических источников. Например, д. ист. н. Я. Верменич, рассматривая теоретические обоснования исследования политических репрессий в Украине, отмечает заслугу авторского коллектива (серии книг «Реабілітовані історією») в том, что он сумел поставить проблему насилия и репрессий в СССР в контекст общего кризиса человеческой цивилизации, который привёл сначала к Первой мировой войне, а через рождённые ею новые проблемы – и к свержению самодержавия и последующему захвату власти большевиками [4, с. 112]. В то же время Я. Верменич, обвиняя в последующей гуманитарной катастрофе феномен сталинизма [4, с. 111-114], умалчивает не только об атеистических репрессиях большевиков, но и об огромной роли украинских большевиков в политических и атеистических репрессиях [15]. Проблемы методологического кризиса отметим на примере исследования Т. Евсеевой этапов формирования единой политической нации (украинский контекст), где автор пытается рассмотреть историографическую проблему со стороны модернизационного подхода и системного анализа. Однако в статье отсутствуют конкретные ссылки на парадигмы основателей модернизационного подхода и системного

анализа. Среди других перечисляемых общепризнанных методологических парадигм автором упоминается также богословский подход Г. Фроловского [6, с. 157]. Но этот подход цитируется автором не как применяемое им теоретико-методологическое обоснование своего историографического исследования, а как декларативная видимость «методологического подхода» и как очередной автор очередного источника в библиографии исследования. Отсутствие необходимого теоретико-методологического обоснования своего исследования не позволяет Т. Евсеевой достичь цели её историографического исследования – осветить ментальные особенности украинского контекста и основные историографические этапы формирования единой политической нации в России/СССР сначала на православной основе, а потом – на немонархических тоталитарных принципах [6, с. 156]. Например, отсутствуют не только четкие названия украинских этапов модернизации, но и хронологические границы основных этапов в украинском контексте, исходя из названия статьи. Также отсутствуют ссылки на хронологические границы формирования украинской национальной идентичности в процессе общего формирования единой политической нации в России, а указаны только российский синодальный период 1700-1917 гг. [6, с. 156] и последний период синодального времени проникновения капитализма в российскую экономику 1906-1917 гг. [6, с. 172]. По нашему мнению, отсутствие методологической парадигмы в обосновании исследования не позволило автору определить социальную и экономическую цену модернизации украинской нации – масштабы геноцида украинской нации средствами гражданской войны, массового политического и экономического террора со стороны государства [6, с. 175].

В другом историографическом исследовании А. Киридон инверсной трансформации в Украине автор предприняла попытку проанализировать методологическое обоснование современной историографии с целью освещения содержания, характера и механизма внедрения большевистской модели государственно-церковных отношений в Украине 1917-1930-х годов, анализа взаимоотношений большевистского государства и православной церкви [10, с. 14-15]. Однако, анализируя современные методологические подходы к социальной истории и историографии, она всего лишь библиографически перечисляет эти методологические подходы, но не использует их в этом и в последующих разделах своей монографии как теоретико-методологическое обоснование своего исследования генезиса государственно-церковных отношений в XIX-

XX вв., и как методологическое обоснование новой системы видов исторических источников по атеистическим репрессиям. В том числе в её исследовании трансформации не нашли своего практического применения декларативно упоминаемые ею методологические подходы основоположников социальной истории Е. Томпсона [10, с. 17] и М. Вебера [10, с. 18], философов Д. Чижевского и П. Рикера [10, с. 19], религиоведа М. Одинцова [10, с. 22] и других теоретиков политической и социальной трансформации и модернизации общества [10, с. 25]. Также в этом историографическом исследовании не отражена система видов исторических источников, отображающих колоссальное количество ничем не оправданных жертв атеистического террора, в том числе жертв тотального уничтожения религии и геноцида православного народа Украины.

В соответствии с вышеизложенным необходима разработка новой методологии моделирования исторической реальности и новой системы видов исторических источников, а также метода компаративного исследования разных культур и социокультурных ситуаций [22, с. 77] при формировании единой политической нации в России/УССР сначала на православной основе, а потом на немонархических тоталитарных принципах и атеистических репрессиях.

Цель исследования – разработка методологически обоснованной историко-политологической модели историографического процесса новейшей истории Украины на основе общемировых, европейских и украинских исторических и политических процессов, во взаимосвязи с философскими и политологическими проблемами мирового духовного кризиса и системно-структурных изменений украинской нации в результате большевистской модернизации и тотального уничтожения религии.

Изложение основного материала исследования. Методологически обоснованную историко-политологическую модель историографического процесса новейшей истории Украины, во взаимосвязи с историей религии и марксизма, необходимо в первую очередь рассматривать через общую призму исторического мирового процесса и кризиса человеческой цивилизации на основе методологических подходов, освещаемых в историко-философских и историко-политологических монографиях, а также в публикуемых материалах академической дискуссии, начавшейся на страницах «Українського історичного журналу», по поводу перспектив написания синтеза истории Украины по канонам мастер-нарратива, после вступительной публикации совместной статьи

Касьянова Г.В. и Толочко А.П. по национальной истории и современной историографии [8].

Рассмотрение общего кризиса человеческой цивилизации в современном украинском метанарративе необходимо начинать с историко-философского исследования мирового цивилизационного процесса в начале XX в., когда «...нарастало противоречие между самими промышленно развитыми державами (точнее, их объединёнными в военные блоки группами) в борьбе за перераспределение власти над миром» [20, с. 637]. Начало общего кризиса человеческой цивилизации взаимосвязано не только с экономическими противоречиями между военными блоками, но и с экономическим кризисом, как катастрофическим последствием Первой мировой войны [18, с. 104]. А также и с политическим кризисом, когда в межвоенный период «Европа была буквально наводнена диктаторскими режимами» [18, с. 104].

И. Валлерстайн кризис человеческой цивилизации рассматривает через призму современной миро-системы, и эта «...система историческая вступила в стадию завершающегося кризиса» [7, с. 5]. Наиболее полно кризис человеческой цивилизации рассматривает С. Хантингтон «В возникающем мире этнических конфликтов и столкновения цивилизаций» [23, с. 511]. И в этих конфликтах и столкновениях, по его мнению, «...более важными, чем экономика и демография, являются проблемы падения нравов, культурного суицида» [23, с. 500]. Следовательно, он рассматривает кризис человеческой цивилизации в первую очередь через призму духовного кризиса.

Другие исследователи, изучающие на основе постмодерна и других методологических подходов государственно-церковные отношения, также отмечают кризис религии и культуры, в том числе из-за секуляризации и дехристианизации [21, с.126].

Более подробное исследование взаимосвязи основных концепций различных методологических подходов с общим, в том числе и духовным, кризисом человеческой цивилизации осуществлялось на основе компаративистского исследования основных характеристик историографического процесса новейшей истории Украины, по итогам пилотажного контент-анализа статей и монографий, опубликованных в том числе и по результатам академической дискуссии – по поводу национального гранд-нарратива академической и национальной истории Украины (в том числе и в «УІЖ», в «Українському історичному журналі»). Контент-анализом исследовались статьи: Касьянова Г.В. и Толочко А.П. (УІЖ, 2012, №6), Галушко К.Ю. (УІЖ, 2013, №1), Майборода О.М. (УІЖ, 2013, №1), Ададуров В.В. (УІЖ, 2013, №2), Плохий С.М.

(УІЖ, 2013, №3), Верменич Я.В. (УІЖ, 2012, №5), Целик Т. (Українознавчий альманах, Вип.8), Ващенко В.В. (сб. науч.ст./Наддніпряньська Україна: історичні процеси, ДНУ, 2012, Вип.10), Леонова О.В. (там же), и монография Портнова А.В. – «Упражнения с историей по-украински», М., 2010.

Основной единицей контент-анализа в этих статьях и монографии являлся качественный показатель «Анализ роли религиозного фактора в академической и национальной истории» со следующими количественными индикаторами:

А. Религиозный фактор отсутствует (ноль баллов).

Б. Минимальное присутствие религиозного фактора (один балл).

В. Максимальное присутствие религиозного фактора (два балла).

Последующий контент-анализ качественного показателя «Уровень теоретико-методологического обоснования историографического процесса новейшей истории Украины» показал положительную корреляцию максимального присутствия религиозного фактора с максимальным уровнем теоретико-методологического обоснования (2 балла) только у одного автора – Ададурова В.В. Который предложил новую методологию вписывания украинской истории в европейский контекст на основе авторской теории вписывания украинской истории в расширенный контекст [1]. В остальных восьми статьях и монографии вышеуказанная корреляция отсутствует, что свидетельствует о низком уровне теоретико-методологического обоснования национального гранд-нарратива истории Украины, а так же и о методологическом кризисе украинской исторической академической науки на фоне общего, в том числе и духовного, кризиса человеческой цивилизации (средний балл теоретико-методологического обоснования = 1,1 балла).

Рассматривая в целом итоги вышеуказанного методологического и рационального (методического) анализа дискуссионных статей по поводу национального гранд-нарратива академической и национальной истории Украины, необходимо в первую очередь отметить методологический кризис академической истории в украинской историографии, в том числе минимальный уровень авторского теоретико-методологического и методического обоснования гранд-нарратива украинской истории, при максимальном использовании украинскими историками и историографами американских и западноевропейских методологий и парадигм XX в. Как отмечает П. Штомпка, «На теоретическом уровне “пост-модернизм” становится сегодня всё более модным. Похоже, что как раз в тот момент, когда западные общества, утомлённые

путешествием, готовы соскочить с поезда современности, посткоммунистический Восток отчаянно пытается взобраться на него» [26, с. 184]. Методологический кризис постмодерна объясняется также тем, что «в основе социального порядка теперь лежит не схожесть, а различие; не очевидность, а непонятность, не простота, а сложность, не доверие, а подозрение, не бесперечность, а агрессивная раздельность, не интегральность, а отдельность» [27, с. 87].

В соответствии с вышеизложенным, предлагается для дискуссионного обсуждения новая авторская методология постакадемизма с целью дальнейшего исследования этнических, религиоведческих и социально-политических аспектов академической истории новейшего времени. Необходимость разработки постакадемизма [14, с. 139] обусловливается не только необходимостью разработки нового гранд-нарратива академической и национальной истории Украины и не только падением нравственности, дехристианизацией и кризисом современной человеческой цивилизации, но и сегодняшним кризисом научного метода познания на фоне кризисного состояния общества [11, с.49], когда «в ряде посткоммунистических обществ социальная трансформация происходит спонтанно, сопровождается не созиданием, а разрушением, деморализацией, кризисами, регрессом» [24, с.86].

Исходной методологической базой постакадемизма являются концептуальные установки академической парадигмы исторического познания (академизма) Л. И. Кузеванова, концепция И. Валлерстайна о кризисе современной миросистемы, парадигма столкновения цивилизаций С. Хантингтона и авторская рациональная методика анализа историографического процесса. А эмпирической базой фактографии являются вышеуказанные авторские исторические, историографические, политологические и религиоведческие исследования большевистской модернизации украинской нации и геноцида православного народа Украины. В этих авторских исследованиях представлена новая система видов исторических источников, системно-структурно презентующая определённую научную, цивилизационную и духовную культуру. Если объектом академической истории является человечество [18, с. 155], то объектом постакадемической истории является человеческая цивилизация нового и новейшего времени. Основным периодом новейшей истории является кризис человеческой цивилизации как часть кризиса современной миросистемы, и кризис обусловлен не только дехристианизацией и секуляризацией, но и противоречиями между промышленно

развитыми странами, продуцирующими, например, политические и экономические кризисы в Европе [18, с. 104], являющиеся исторической реальностью.

Существенным отличием постакадемизма от академизма является не только нарратив-аксиома признания кризиса человеческой цивилизации как исторической реальности новейшей истории, но и новая авторская методологическая концептуальная установка постакадемизма, базирующаяся на евроинтеграционном, геоцентрическом, гуманитарном и междисциплинарном подходе в исследованиях мировой, европейской и украинской истории новейшего времени [14, с. 139]. Такой методологический подход постакадемической истории позволяет рассматривать общий кризис человеческой цивилизации не только во взаимосвязи с европейской дехристианизацией и секуляризацией, но и в контексте с геноцидами и другими гуманитарными катастрофами XX в., в том числе и с украинской гуманитарной катастрофой в прародине православия. В результате мировых войн, гражданской войны и последующих голодоморов Украина понесла наибольшие человеческие потери в Европе, было уничтожено более 20 миллионов украинцев в XX в., большинство которых были православного вероисповедания. И эти предварительные данные позволяют выдвинуть две гипотезы, объясняющие колоссальное количество жертв украинского народа: гипотеза о мировом кризисе и связанных с ним мировых войнах, где Украина была геополитическим центром экономических притязаний на её территорию, и вторая гипотеза о геноциде православного народа Украины, в котором одним из главных инициаторов и исполнителей атеистического геноцида являлись украинские социал-демократы и большевики [16]. Украинские социал-демократы были первыми основателями революционного марксизма в Российской империи и организаторами первого съезда РСДРП [15]. Киев был одним из главных центров социал-демократического движения того времени [2, с. 366], и как отмечает Н. Бердяев, «в 1898 г. я был арестован по первому в России социал-демократическому делу... Арестовано было около 150 человек. Весь социал-демократический комитет был арестован» [2, с. 366]. Украинские социал-демократы были и первыми инициаторами созыва II съезда РСДРП. Так, в 1900 г. по инициативе Екатеринославского комитета РСДРП и при поддержке Бунда была предпринята попытка созыва II съезда РСДРП [15, с. 33]. Украинские социал-демократы были также главными организаторами и военного переворота в октябре 1917 г., и последующей гражданской войны на территории Украины. Так, главным организатором октябрьского

переворотом был украинский социал-демократ, председатель Петроградского Совета Л. Троцкий, а руководителем штурма Зимнего дворца был украинский социал-демократ В. Антонов-Овсеенко, который также руководил войсками, направленными в 1918-1919 гг. для ликвидации правительства Центральной Рады и установления большевистской власти на Украине [15, с. 35]. Наиболее трагическим для украинского народа является межвоенный период (1919-1938 гг.) с искусственными голодоморами 20-х и 30- годов. Во время гражданской войны насильственное изъятие хлеба и продовольствия для нужд Красной армии и рабочих России вызвало голодомор в начале 20-х годов. А в 1932-1933 гг. искусственный голодомор был вызван насильственной коллективизацией и насильственным изъятием зерновых и продовольственных товаров для нужд ускоренной индустриализации. По ориентировочным данным, только от одного голодомора 1932-1933 гг. погибло от 4,6 до 6 млн украинских крестьян [16, с. 25].

Геоцентрический подход показывает, что географическим эпицентром мировых войн являлась Украина, на территории которой промышленно развитые державы боролись за право обладания наиболее богатыми в Европе природными ресурсами (чернозём, природные ископаемые). После первой мировой войны и распада Российской империи московские большевики использовали украинских коммунистов, как пятую колонну, для развязывания гражданской войны с целью овладения украинскими природными ресурсами: «...на Украине... мы имеем неслыханные богатства, которые могут накормить голодных рабочих и восстановить промышленность» [19, с.147]. Большевистская модернизация украинской нации в межвоенный период осуществлялась не только на основе ускоренной индустриализации, насильственной коллективизации, культурной революции и тотального уничтожения религии [16], но и на основе геноцида украинского народа во время Голодомора 1932-1933 гг. – «Это была решающая фаза ликвидации того украинцентрического потенциала, который уже никогда не должен был возродиться» [25].

Вывод из этого исследования. Вышеуказанное пилотажное исследование по разработке методологически обоснованной историко-политологической модели историографического процесса новейшей истории Украины на основе авторской методологии постакадемизма показало необходимость дальнейших исследований для последующего включения новой системы видов исторических источников по духовной и религиозной истории Украины в новые статьи, монографии и учебники по истории Украины.

Библиографические ссылки

1. Ададуров В. В. Теоретичні засади та методологія вписування української історії в європейський контекст (погляд історика-всесвітника) / В. В. Ададуров // Український історичний журнал. – 2013. – №2. – С.4–23.
2. Бердяев Н. А. Самопознание : сочинения / Н. А. Бердяев. – М. : Изд-во ЭКСМО-Пресс ; Харьков : Изд-во Фолио, 2001. – 624 с.
3. Бойко О. В. Православна церква на Дніпропетровщині в року Голодомору (1932-1933 рр.) / О. В. Бойко // Наддніпрянська Україна: історичні процеси, події, постаті : зб. наук. праць / [ред. кол. : С. І. Світленко (відп. ред.) та ін.]. – Дніпропетровськ : Вид-во Дніпропетр. нац. ун-ту, 2011. – Вип. 9. – С. 214–222.
4. Верменич Я. В. Теоретичні засади дослідження політичних репресій у радянській Україні: соціальні, етнічні, регіональні аспекти / Я. В. Верменич // Український історичний журнал. – 2012. – № 5. – С. 109.
5. Вітер Д. В. Філософська парадигма християнського суспільного вчення другої половини ХХ ст. (критичний аналіз): монографія / Д.В.Вітер. –К. : НАКККиМ, 2010. – С. 10.
6. Євсєєва Т. М. Ментальні особливості модернізації політичної системи Російської імперії та СРСР наприкінці ХІХ – у першій третині ХХ ст. (Український контекст) / Т. М. Євсєєва // Український історичний журнал. – 2009. – № 5. – С.157.
7. Валлерстайн І. Кінець знаменитого світу: Соціологія ХХІ століття / І. Валлерстайн ; пер. с англ. под ред. В. І. Іноземцева. – М. : Логос, 2004. – 368 с.
8. Касьянов Г. В. Національні історії та сучасна історіографія: виклики й небезпеки при написанні нової історії України / Г. В. Касьянов, О. П. Толочко // Український історичний журнал. – 2012. – №6. – С.4–24.
9. Киридон А. Рік 1933. Голос протесту та болю греко-католицької церкви / А. Киридон // Історія релігій в Україні: науковий щорічник / упоряд. О.Киричук, М.Омельчук, І.Орлевич. – Л. : Інститут релігієзнавства - філія Львівського музею історії релігії; вид-во «Логос», 2012. – Кн. І. – Ч. І : Історія. – С. 654–665.
10. Киридон А. М. Держава – церква – суспільство: інверсна трансформація в Україні: Монографія / А.М.Киридон. – Рівне : РІС КСУ, 2011. – С.14–15.
11. Климова А.В. Традиции в преемственности мировоззренческих идей / А. В. Климова // Грані. – 2007. – №6. – С. 49.
12. Кузеванов В. М. А был ли геноцид православия в Украине? / В. М. Кузеванов // Філософія. Культура. Життя : Міжвузівський зб. наук. праць. – Вип. 33. – Дніпропетровськ : Дніпропетровська державна фінансова академія, 2009. – С.24.

13. Кузеванов В. М. Определяющие события истории Украины XX века / В. М. Кузеванов // Грані. – 2012. – №5. – С.25–34.

14. Кузеванов В.М. Роль политической системы в модернизации украинской нации в XX в.: методология историографического процесса / В.М. Кузеванов // «Актуальні проблеми соціально- гуманітарних наук» : матер. III всеукр.наук. конф. з міжнар. участю. (м. Дніпропетровськ, 20 грудня 2013 р.) : у 5-ти частинах. – Д. : ТОВ «Інновація, 2013. – Ч.І. – С.139.

15. Кузеванов В. М. Роль украинских социал-демократов в модернизации украинской нации. Историография проблемы / В. М. Кузеванов // Грані. – 2013. – №4. – С.32–38.

16. Кузеванов В.М. Роль украинских социал-демократов в модернизации украинской нации/ Историография проблемы / В.М. Кузеванов // Грані. – 2013. – №6. – С.23–29.

17. Кузеванов В. Украинский политиком глазами политологов / В.М. Кузеванов // Віче. – 2008. – №17. – С.7–15.

18. Кузеванов Л. И. Методология исторического познания. Академизм и постмодернизм: Моногр./ Л. И. Кузеванов. – М. : НЭИ «Российская историография», 2012. – С.104.

19. Ленин В.И. Речь на 2-м Всероссийском совещании ответственных организаторов по работе в деревне 12 июня 1920 г. / В.И. Ленин // Полное собрание починений (издание пятое). – Том 41. – М. : Издательство политической литературы. – 1977. –С.138–150.

20. Павленко Ю.В. История мировой цивилизации. Философский анализ / Павленко Ю.В. – К. : Феникс, 2002. –С. 637.

21. Палінчак М. М. Методологічні підходи зарубіжних дослідників до вивчення державно-церковних відносин в Україні / М. М. Палінчак // Грані. –2013. – №4. – С.126.

22. Румянцева М.Ф. Парадигмальний вибор историка как этическая проблема / М.Ф. Румянцева // Харківський історіографічний збірник. – Х. : ХНУ імені В.Н.Каразіна, 2012. – Вип.11. – С.67–78.

23. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций / С. Хантингтон. – М. : ООО «Издательство АСТ», 2003. – С.511.

24. Храмов В.Л. Основные факторы и механизмы социальной деструкции в условиях системной трансформации / В.Л. Храмов // Грані. –2007. – №6. – С. 86.

25. Шаповал Ю. Вне конъюнктуры / Ю. Шаповал // Зеркало недели. – №42-43. – С.11.

26. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ., под. ред. В.А.Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996. – С.184.

27. Щербина В.В. Ідейно-методологічні передумови постмодерну: соціологічна концепція Ж.Ф. Ліотара / В.В. Щербина // Грані. – 2011. – №6. – С. 87.

Кузеванов В.М. Філософські та політологічні проблеми трагічного взаємозв'язку духовної культури та українського революційного марксизму.

У статті представлена спроба на основі авторської методології постакадемізму висвітлити духовну кризу та атеїстичну історію більшовицької модернізації з використанням компаративістського аналізу методологічних парадигм і історіографічних джерел новітньої історії України.

Ключові слова: методологія постакадемізму, криза, геноцид православ'я.

Kuzevanov V. Philosophical and political problems of the tragic the relationship of spiritual culture and Ukrainian revolutionary marxism.

The article is an attempt to reveal on the basis of the author's methodology of postakademizm the spiritual crisis and atheistic history of bolshevik modernization using comparative analysis of methodological paradigms and historiographical sources in newest history of Ukraine.

Keywords: methodology postakademizm, crisis, genocide of Orthodoxes.

Надійшла до редколегії: 27.02.2014 р.

УДК 321.01:342.51:316.74](476+574) «199/2013»

І. Ю. Осадчук

Львівський національний університет ім. І. Франка

**ПОЛІТИЧНА КУЛЬТУРА СУСПІЛЬСТВА ЯК ЧИННИК ПРЕЗИДЕНЦІАЛІЗАЦІЇ
НАПІВПРЕЗИДЕНТСЬКИХ СИСТЕМ ПРАВЛІННЯ У БІЛОРУСІ (1996-2013)
ТА КАЗАХСТАНІ (1995-2013)**

Проаналізовано поняття «система правління», «президентіалізація напівпрезидентської системи правління», «політична культура суспільства». Визначено особливості політичної культури білоруського та казахського суспільств у контексті президентіалізації напівпрезидентських систем правління у Білорусі (1996-2013) та Казахстані (1995-2013).

Ключові слова: система правління, президентіалізація напівпрезидентської системи правління, політична культура суспільства.